

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09(=511.132)

Н. В. Горинова

**«БЛИСТАЮЩИЙ ЗВЕЗДОПАД»:
О НОВОМ СБОРНИКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А. ЕЛЬЦОВОЙ «КОДЗУЛА ЗЭР» (ЗВЕЗДОПАД)***

В статье, посвященной лирическим и прозаическим произведениям современного коми поэта Алены Ельцовой, вошедшим в новый ее сборник «Кодзула зэр» (Звездапад, 2016), раскрыты основные мотивы творчества поэта, выявлены некоторые аспекты эволюции творческого сознания автора.

Ключевые слова: коми литература, Алена Ельцова, стихотворное произведение, миниатюра, лирическая героиня, система образов, фрагментарность.

Рубеж XX–XXI вв. отмечен активным развитием коми поэзии: она зазвучала новыми голосами, заиграла новыми тональностями, заблестала новыми оттенками... Ее переливы заполняют литературное пространство современности, раскрывая возможности коми слова в раскрытии всевозможных оттенков чувств и переживаний, выявляя самобытность и силу таланта творческого сознания порубежного времени. Среди поэтического многоголосья этого периода отчетливо, хотя и негромко звучит мелодичный голос Алены Ельцовой. Она пришла в литературу совсем юной, но своими стихотворениями сразу привлекла внимание критиков, литературоведов [Латышева 2005; Demin 1998; Мартынов 1997; Кузнецова 1997; Bartens 2004; Valton 2007], оценивших оригинальность ее голоса, тонкость передаваемых ею чувств и бережное отношение к слову. Сборники стихов А. Ельцовой: «Касьяна во» (Високосный год, 1997), «Аския лун водзын» (Перед завтрашним днем, 2001), «Асья зэр» (Утренний дождь, 2007), «Кадлӧн воськовъяс» (Шаги времени, 2010) – свидетельства творческого роста автора, активной работы над словом. Сборник ее стихотворений «Кодзула зэр» (Звездапад, 2016) отражает поисковый характер творческого сознания поэтессы, не только выявляя перемены в ее отношениях с действительностью и в формах

* Публикация подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН 18-6-6-25 «Духовная культура и традиционные представления народов Европейского севера России (по данным языка, фольклора и литературы)».

передачи своего мироощущения, но и знаменуя новый этап художественного мышления в порубежном времени.

Поэзия А. Ельцовой развивается в период интенсивных политических и социальных перемен, но ее стихотворения раскрывают глубоко личные волнения автора. Лирический героине присущи отстраненность от внешнего мира, погруженность во внутренний мир, в свои эмоции. Роль реалий окружающей действительности незначительная: автор лишь отталкивается от них, вводя их в архитектуру произведений как некие детали, полутона, которые позволяют четче выделить, ярче высветить переживаемые чувства.

Отвлеченность А. Ельцовой от социальной и исторической реальности предопределена одухотворенностью и богатством ее внутреннего мира. Природные явления и предметы действительности в ее произведениях персонифицируются, становятся живыми. Так, осень ее в стихотворениях ходит по дорогам босиком, лес дремлет, рябина у окна шепчет давно опавшей своею листвою, зима собирается в дальнюю дорогу, разговорчивое дерево поет, земля, река и лес умываются согрешившей дождевой водой, вечер выплеснул в лицо ночного неба звезды; теплый южный ветер играет с занавеской; холодной Луне не спится... На первый взгляд представляется, что поэтический мир А. Ельцовой обусловлен романтическим стремлением автора сбегать из серой, грубой, убогой действительности и, подобно романтикам, найти в сотворенной, преобразованной и ожившей природе успокоение. Однако уход лирической героини в мир персонифицированных явлений не приносит покоя, ожившие образы природы становятся отражением дисгармоничности внутреннего мира, воспроизводя ее душевные метания, ее чувства к любимому, но не любящему ее человеку. Героиня стихотворений А. Ельцовой обращается к миру природы, беседуя с ней наедине: «*Отнадон тодан тэ, мый лоо олёмас водзё, / Пыддөстөм вой*» (Одна знаешь ты, что будет в жизни дальше, / Бездонная ночь)* [Ельцова 2016, 11]; «*Мый нө тэ менам олөмкөд вөчин, / Еджыд кодзулөн гылалысь төв?*» (Что же ты с моей жизнью сделала, / Белыми звездами рассыпающаяся зима) [Ельцова 2016, 29]; «*Эн на сетчы тулысылы, төв...*» (Пока не поддавайся весне, зима...) [Ельцова 2016, 32]; «*Эн энөвт менө, кодзувьяса вой...*» (Не оставляй меня, звездная ночь...) [Ельцова 2016, 37]; «*Усь, лымый, усь, – / мед менам сьолөм югзяс...*» (Падай, снег, падай, – / чтоб мое сердце просветлело...) [Ельцова 2016, 41]. Мир природы огромен: она обращается к временам года, стремится оживить в своей поэзии природные явления, наделить их человеческими качествами, выявляется ее чувство глубокого одиночества в реальном мире, складывается ощущение, что ей буквально не с кем поговорить, раскрыть свои переживания, рассказать о своей любви, поэтому ее собеседниками, советчиками и, возможно, даже друзьями становятся звезды, луна, осень, зима, ночь, снег... И находит в них взаимопонимание. Эти образы знаковы для поэзии А. Ельцовой: они переходят из произведения в произведение, выявляя неизбежность созданного ею мира и постоянство овладевших ею чувств.

В поэзии А. Ельцовой сопрягаются драматическая тональность и элегическое настроение. Внутреннее самоощущение лирической героини отягчено

* Здесь и далее перевод наш. – Н. Г.

безответной любовью: страдание, боль, разочарование лирической героини сталкиваются с равнодушием любимого человека, которое соизмеряется с холодностью окружающего мира. Горечь переживаний преломляется в образах, передающих ощущение холода. Отсюда во многих стихотворениях сборника преобладают образы зимней тематики: «*Кӧдзалӧм вом дорнас окалӧ синъясӧс ар*» (Холодными губами целует мои глаза осень) [Ельцова 2016, 18]; «*Кыдзкӧ ставыс казаявлытӧг вежсис – / Ывлаыслӧн кӧдзыдланьӧ дум*» (Как-то незаметно все изменилось – / Все мысли природы – о холоде) [Ельцова 2016, 21]; «*Но вывтӧ чорыд лымья зэр*» (Но слишком жесткий дождь со снегом) [Ельцова 2016, 23]; «*Локтысь тӧлыслӧн ловшыыс кӧдзыд*» (Дыхание пришедшей зимы холодное) [Ельцова 2016, 29]; «*Йиа тӧв, мый тэ ме йылысь тӧдан?*» (Ледяная зима, что ты обо мне знаешь?) [Ельцова 2016, 29]; «*Лымйыс тӧвбыднад уна гылалас, / Кынмас йи улын му и ёль*» (Снега за зиму много упадет, / Замерзнет подо льдом земля и лесная речушка) [Ельцова 2016, 42]; «*Кынмысь муыс моз ме ачым / Сырма-тірала, ог узь*» (Подобно замерзающей земле я сама / Трясусь-дрожу, не сплю) [Ельцова 2016, 51]...

Равнодушие любимого человека к чувствам героини проецируется ею на восприятие окружающего мира и несет в себе разрушительную энергетику, которая воплощается через разные виды фрагментации целостного состояния тела. «*Сӧ киа дой / Косявлӧ менсьым сьӧлӧмӧс / Посни торпыригӧдз...*» (Тысячурукая боль / Раздирает мое сердце / На маленькие осколки) [Ельцова 2016, 19]; «*Уси / Да торпыриг жуғали / Сьӧлӧмӧй*» (Упало / И на мелкие осколки разбилось / Мое сердце) [Ельцова 2016, 26]; «*Дугдас нетиқыны ён тӧв / Сьӧлӧм лестук морӧс пытиқысь*» (Перестанет рвать сильный ветер / Лоскутки сердца в моей груди) [Ельцова 2016, 51]. Также мотив дискретности в стихотворениях автора воссоздается через различные образы, например, через образ упавших осенних листьев: «*Кытчӧдз став зарныс / Муас эз гылав – / Кор бӧрся кор*» (Пока все золото / На землю не осыпалось – / Лист за листом) [Ельцова 2016, 11]; «*Тырӧ / киссьӧм корнас менам гижӧдӧй*» (Перепополняется / упавшими листьями мое творение) [Ельцова 2016, 14]; «*Быттьӧ зэрысь вазьӧм пу, / Муас гылӧдӧ ме корйӧс*» (Словно от дождя промокшее дерево, / На землю рассыпала я свои листья) [Ельцова 2016, 51]; «*гылалӧм корьясӧн тыри... увьяснас шенасьысь сад*» (рассыпанными листьями наполнился... машущий ветвями сад) [Ельцова 2016, 56]; «*Чужӧмӧ мен арыс тӧрыт койис / Ки тыр кор*» (В лицо мне осень вчера бросала / Охажу листья) [Ельцова 2016, 21]. Образ падающих листьев выражает обнаженность, неприкрытость чувственного мира лирической героини, чем обусловлена незащищенность ее души от драматических реалий действительности, причиняющих боль и раздирающих самосознание героини обстоятельств.

В связи с мотивом фрагментации интерес вызывает крайне редкое обращение А. Ельцовой к образам водных стихий. В этом сборнике некоторые стихотворения посвящены морской тематике, но образ реки, по нашему мнению, наиболее характерный для творческого сознания нашего региона, не используется автором для воспроизведения своих чувств. Однако, наиболее частым художественным явлением в лирике поэтессы (не только в стихотворениях этого сборника, но и предыдущих ее сборниках) становится образ дождя, который, по сути, является одной из ипостасей водных стихий, фрагментарным состоянием воды, значит,

еще одним показателем мотива разрушения: «...ар, *посньыдик ээр тусьон туй кузя ветлөдлө көмтөг*» (...осень, маленькими каплями дождя по дороге ходит) [Ельцова 2016, 18]; «*Кыськө бара локталисны зэръяс*» (Откуда-то опять пришли дожди) [Ельцова 2016, 21]; «*Войяснас му вылө / енэжлөн синваыс киссьө*» (Ночью на землю / льются слезы небес) [Ельцова 2016, 33]; «*Лөзов синьяссө ме вылысь рытывбыд нин эз вештыв / Зэр*» (Синеватые глаза с меня весь вечер не сводил / Дождь) [Ельцова 2016, 54]. Образ дождя близок сердцу лирической героини А. Ельцовой, он в большей мере раскрывает ее внутреннее состояние: капли *дождя*, ассоциативно связанные со *слезами*, отражают страдание героини, ее одиночество, разочарование не только в характере любимого человека, но и в огромном мире, который не в силах помочь ей преодолеть чувство одиночества. «Расколотость» воды на капли дождя в стихотворениях поэтессы отражает «расколотость» болью, страданием души ее героини, ее неспособность справиться со своими эмоциями. Мотив дискретности в поэзии А. Ельцовой, таким образом, обнажает разрушительный потенциал безответной любви лирической героини, что сдает ее изнутри, заставляя мучиться и страдать. Вместе с тем этот мотив характеризует героиню как ранимую, почти безвольную, не справляющуюся со своими чувствами и с жизненными невзгодами.

Особенности стихотворений сборника «Звездопад» – элегичность, драматизм чувствований, персонификация мира природы, создание особого поэтического мира одухотворенных явлений природы – присущи и предыдущим сборникам [см.: Латышева 2005; Семяшкин 2005; Малева 2011]. На глубокие изменения, произошедшие в творчестве поэтессы, указывает вошедший во вторую часть сборника «Кодзула зэр» (2016) жанр миниатюры, то есть синтетический жанр, совмещающий в себе свойства стиха и прозы. В ней сочетаются прозаическая форма повествования, отличающаяся лаконичностью, четкостью сюжета, и присущий лирике значительный элемент субъективности в изображении реальности. Примечательно само обращение Алены Ельцовой к этому жанру, свидетельствующее о том, что в ее поэтическом сознании, в творческой деятельности начинается новый этап художественной самореализации, который в будущем, возможно, обещает более крупные прозаические формы.

Обращение поэтессы к жанру миниатюры носит не спонтанный характер: на нее сильнее всего повлияли стихотворения в прозе известного коми писателя 1920–1930-х гг., изучение которых стало основой ее диссертационного исследования «Ритмическая организация произведений В. Т. Чисталева» [Ельцова 2009]. Аналитический подход поэтессы к ритмоорганизующим компонентам его прозаических произведений обнаружил ее способность к подобному отображению действительности, ее возможности раскрыть свой мир в жанре миниатюры.

Миниатюры А. Ельцовой не разворачивают значительного ряда событий, не дают подробных характеристик действующим лицам. Композиционным центром в них становятся чувства, ощущения или мысли лирической героини. В прозаических произведениях А. Ельцовой эпические моменты, в основном связанные с описаниями изменений состояния природы, растворяются в переживаниях, размышлениях героини. Доминирующим в миниатюрах А. Ельцовой становится не изображение перемен в природе, а выявление ими ассоциативного

строю, раскрывающего динамику чувств героини, ее искренней взволнованности или проистекания ее мысли. Малая форма жанра обуславливает концентрацию, сгущения переживаний ее душевного состояния, наполняя большей смысловой и эмоциональной нагрузкой слова, тропы, самый ритм произведений, что, несомненно, усиливает особую художественную выразительность, побуждая читателя сочувствовать и сопереживать лирической героине.

Многие черты, присущие стихотворениям А. Ельцовой, проявляются и в произведениях, написанных ею в жанре миниатюры. Они также характеризуются погруженностью во внутренний мир лирической героини, оторванностью от мира социального. Образным строем миниатюр А. Ельцовой еще раз подчеркивается устойчивость ее поэтической системы: те же образы осени, осенних листьев, зимы, снега, вечера, звезды, дождя, ночи, луны, ветра, как и в предыдущих произведениях автора, воссоздают душевное состояние автора. Но если в стихах все чаще ее собеседники – явления природы, то в миниатюрах она обращается к внутреннему миру – к памяти, счастью, сердцу. Монологические обращения к ним автора обусловлены не столько ее одиночеством, отсутствием понимающих ее собеседников в окружающей действительности, не столько попытками А. Ельцовой выразить глубину своих чувствований, сколько стремлением автора осмыслить происходящие в ее внутреннем мире процессы, постичь сущность своего внутреннего «я». Образы памяти, счастья и особенно сердца («*Сьёлмөй менам,.. ставсө тэ аддан и кылан, ставсө төдан и гөгөрвоан – шогсян и радлан, нюмъялан и бөрдан, гажтөмчан и поткөдыс дойысла горзан ...*» – Сердце мое,.. все ты видишь и слышишь, все знаешь и понимаешь – грустишь и радуешься, улыбаешься и плачешь, скучаешь и от раздирающей боли кричишь... [Ельцова 2016, 72]; «*Өні ме төда, мыйта сьөкыдсө верман тэ ас вылад нуны, менам сьёлмөй. Мыйта дой верман венны да ыкны...*» – Теперь я знаю, сколько трудностей ты можешь на себе нести, мое сердце. Сколько боли преодолеть и перетерпеть... [Ельцова 2016, 77]) не только в миниатюрах, представляющих собой монологические обращения, но в других прозаических произведениях, выступают как объекты самоисследования, помогая лирической героине разобраться в себе самой.

В миниатюрах А. Ельцовой все так же настойчиво развивается мотив фрагментарности, разделения, распада на осколки: «*зептын – пасьмунөм луныслөн посьныдик торъяс... Торпыригыс тайө оз нин чукөрмы югыд шондია лунө, и меным сийөс жаль*» (в кармане – маленькие осколки разбившегося дня... Эти осколки уже не соберутся в светлый солнечный день, и мне их жаль) [Ельцова 2016, 72]; «*Но лыа моз кадыс, и синва моз кадыс киссьө муас менам тиралыс чуньясөй костөд...*» (Но, словно песок, время, и, словно слезы, время проливается на землю сквозь мои дрожащие пальцы) [Ельцова 2016, 73]; «*Но пөлышитлас ёсьджык, чизырджык төв – и найө (вөтъяс) жугалөны, разалөны посни торпыригөн да сьлөны медводдза нигөн лым моз*» (Но подует резкий, более пронизывающий ветер – и они (сны) разобьются, рассыплются и растают, словно первый снег); «*югыд стеклө кодь арся сынөдыс потас менам кыян, жугалас да зельмунас-киссяс жугыльмөм муас нор да чорыд төвводдзса зэрөн*» (светлое как стекло, осенний воздух лопнет в моей ладони, разобьется и рассыплется по погрузневшей земле печальным и жестким предзимним дождем) [Ельцова 2016, 74].

Фрагментарность исходит из названия раздела сборника произведений А. Ельцовой, посвященного миниатюрам: «Эзысьбн дзирдалысь войтъяс» (Капли, блистающие серебром). Образ капли в данном случае ассоциируется с вошедшими в сборник миниатюрами и характеризует их, подчеркивая их малый объем. В то же время этот образ в названии обнаруживает «разорванность» выбранного автором жанра: как капли отделены от единого потока воды, они словно отдельные части, осколки когда-то бывшего целого, так и прозаические произведения А. Ельцовой – осколки либо бывшего, либо будущего целого. Фрагментарность, таким образом, характеризует и стихотворения, и миниатюры поэтессы, выявляя мозаичность, дискретность ее художественного мышления. По сути это не только черта самосознания автора, она – признак общественного сознания, общественной жизни периода рубежа веков, времени, которое переживает А. Ельцова. Отсутствие твердых ценностных основ, продолжительные конфликтные ситуации в мире, зыбкость нравственно-этических границ порождают раздирающие человека сомнения, внутренний драматизм, который ведет уже к фрагментации сознания личности. В жанре миниатюры отражаются происходящие в литературе рубежа веков процессы: разрушение рамок традиционных жанров, интеграция и дифференциация жанровых структур. Обращение художников слова к миниатюре – следствие незавершенности, фрагментарности, мозаичности жизни рубежа веков. Так, творчество А. Ельцовой, хотя и отдаленное от социально-политической действительности, все же порождено духом своего времени и раскрывает его доминирующие черты.

В третьей части сборника «Кодзула зэр» проявляется талант А. Ельцовой как переводчика. Обращаясь к литературе разных народов – русской (Т. Канова, А. Попов), удмуртской (Ашальчи Оки, В. Владыкин [Омель Лади], Л. Орехова, Н. Пчеловодова), эстонской (Яан Каплински, Юхан Лийв), узбекской (Гузал Бегим), украинской (Т. Шевченко), китайской (Мэн Хаожань, Су Ши, Сюй Бэнь), финской (Эйно Лейно, Сайма Хармая), – А. Ельцова посредством коми языка стремится передать тонкую чувствительность, трогательную лиричность или философскую насыщенность поэзии разных народов, отображая их национальные особенности.

Поэтический сборник «Кодзула зэр» открывает новую страницу в творчестве А. Ельцовой: вошедшие в него оригинальные произведения и переводы не только выявляют художественное своеобразие ее поэтического почерка, но и становятся свидетельством поиска автором нового слова, новой формы для выражения своего мироощущения. Вместе с тем произведения самой поэтессы по-прежнему волнуют читателей, наполняя сердца элегическими эмоциями, заставляя сопереживать.

ЛИТЕРАТУРА

- Ельцова А.* Аския лун водзын. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 24 л.б.
Ельцова А. Кадлӧн воськовъяс. Сыктывкар: Издание Союза писателей РК, 2010 32 л.б.
Ельцова А. Кассяна во. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. 76 л.б.
Ельцова А. Кодзула зэр: Кывбуръяс, проза гижӧдъяс, вуджӧдӧмъяс. Сыктывкар: Коми Республикаса гижысь котыр, 2016. 144 с.
Ельцова Е. В. Ритмическая организация произведений В.Т. Чисталева. Дисс. на соискание уч. степени канд. филол. н. Сыктывкар, 2009. 173 с.

Кузнецова Т. Л. Ас ордым // Арт. 1997. № 1. С. 75–77.

Латышева В. А. А. Ельцовалонъ съблѳм кылѳм // Тильган кад: Альманах. Сыктывкар, 1996. С. 7–9.

Латышева В. А. Мир Алены Ельцовой // Классики и современники. Сыктывкар, 2005. С. 133–137.

Малева А. В. Лирика коми поэтессы Алены Ельцовой: особенности поэтического воплощения внутреннего мира лирической героини // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы XI Всеросс. (с междунар. участием) науч.-теорет. конф. (Сыктывкар, 25–26 октября 2012 гг.). Сыктывкар: КРАГСиУ, 2011. Ч. 2. С. 178–183.

Мартынов В. И. Мѳвпалѳ ас ногыс // Войвыв кодзув. 1997. № 3. С. 67–77.

Семяшкин А. М. Жанр элегии в лирике Алены Ельцовой // Вопросы коми филологии: сб. науч. статей. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2005. С. 102–106. http://www.litkniga.ru/viewpage.php?page_id=21

Bartens R. Alena Jeltsova // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 2004. S. 28–38.

Demin V. Neli komi laulu // Neli komilannat (Нѳль коми съблѳн). Tallinn: Virgela, 1998. S. 9–13.

Jeltsova A. Hommikune vihm. Асья зѳр. Tallinn, 2007. 71 s.

Valton A. Alena Jeltsova // Alena Jeltsova. Hommikune vihm. Tallinn, 2007. S. 68–69.

Поступила в редакцию 21.12.2017

Горинова Наталья Васильевна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: ngorinova@mail.ru

N. V. Gorinova

**«Shooting stars shine»: on the New Collection of Poetry and Prose
by A. Yeltsova «Kodzula zer» (Shooting stars)**

The article focuses on the poetry and prose included into the book «Kodzula zer» (Shooting stars, 2016) by the modern Komi poet Alena El'tsova. The paper discusses the leading motifs of the poet's works and reveals some aspects of the author's evolution.

Keywords: Komi literature, Alena El'tsova, poetic work, miniature, lyrical heroine, system of images and motifs, fragmentariness.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 1, pp. 62–69. In Russian.

REFERENCES

El'tcova A. *Askia lun vodzyn* [Of tomorrow]. Syktyvkar, Komi book publishing House, 2001. 24 p. In Komi.

El'tcova A. *Kadlon voskovyas* [Time steps]. Syktyvkar, Publication of Union of Komi Writers, 2010. 32 p. In Komi.

El'tcova A. *Kassyana vo* [Leap year]. Syktyvkar, Komi book publishing house, 1997. 76 p. In Komi.

El'tcova A. *Kodzula zer: Kuvburyas, proza gizhodyas, vudzhodomyas* [Starfall: Poetry, prose, translations]. Syktyvkar, Publication of Union of Komi Writers, 2016. 144 p. In Komi.

E'ltcova E. V. *Ritmicheskaja organizacija proizvedenij V. T. Chistaleva: Dis. kand. fil. nauk.* [Rhythmic organization of V. T. Chistalev's works: Cand. fil. sci. diss.]. Syktyvkar, 2009. 173 p. In Russian.

Kuznetsova T. L. *As ordym* [Own path]. *Art* [Art]. 1997, no. 1, pp. 75–77. In Russian.

Latysheva V. A. *A. Eltsovalon solom kylom* [Feeling of A. Yeltsova]. *Tilgan kad: Almanah* [Time of murmur: Almanac]. Syktyvkar, 1996, pp. 7–9. In Komi.

Latysheva V. A. *Mir Aleny El'tsovoi* [Alena Eltsova's world]. *Klassiki i sovremenniki* [Classics and contemporaries]. Syktyvkar, 2005, pp. 133–137.

Maleva A. V. *Lirika komi poetessy Alyony El'tsovoi: osobennosti poeticheskogo voploshchenija vnutrennego mira liricheskoi geroini* [Poetry of Komi poetess Alena Eltsova: peculiarities of the inner world of the lyrical heroine]. *Politicheskije, ekonomicheskije i sociokulturnyje aspekty regionalnogo upravljenija na Jevropejskom Severe: Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastijem) nauchno-teoreticheskoi konferencii* [Political, economic and socio-cultural aspects of regional management in the European North: Materials of the 11th All-Russian (with international participation) scientific-theoretical conference (Syktyvkar, 25–26 of October, 2012)]. Syktyvkar, CRAPA, 2011, part 2, pp. 178–183. In Russian.

Martynov V. I. *Movpalo as nogys* [Thinks in her own way]. *Voyvyv kodzuv* [North Star], 1997, no. 3, pp. 67–77. In Komi.

Semyashkin A. M. *Zanr elegii v lirike Alyony El'tsovoj* [The genre of elegy in Alena El'tsova's poetry]. *Voprosy komi filologii: sb. nauch. st.* [Questions of Komi Philology: Collection of articles]. Syktyvkar, Publishing House of the Syktyvkar University, 2005, pp. 102–106. http://www.litkniga.ru/viewpage.php?page_id=21

Bartens R. *Alena Jeltsova. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 2004, pp. 28–38. In Estonian.

Demin V. *Neli komi laulu. Neli komilannat (Нель коми сьылан)*. Tallinn, Virgela, 1998. 9–13 p. In Estonian.

Jeltsova A. *Hommikune vihm. As'ya z'er.* Tallinn, 2007. 71 p. In Estonian.

Valton A. *Alena Jeltsova. Alena Jeltsova. Hommikune vihm.* Tallinn, 2007. Pp. 68–69. In Estonian.

Received 21.12.2017

Gorinova Natalia Vasilyevna,

Candidate of Sciences (Philology), Research Associate,
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
26, ul. Kommunisticheskaya, Syktyvkar, 167982, Russian Federation
e-mail: ngorinova@mail.ru